

Вырезка из газеты
КРАСНОЕ ЗНАМЯ

20 ЯНВ 1977

Г. Томск

Свидание с Надиром

Лет пятнадцать назад, еще студентом, я впервые услышал в нынешнем концертном зале солиста Московской филармонии, заслуженного артиста РСФСР Геннадия Пищаева. В то время у меня, только приобщавшегося к классике, опыт слушателя был, конечно, невелик. О Пищаеве я лишь знал, что он — «лучший в Союзе исполнитель Надира» в опере Ж. Бизе «Искатели жемчуга». С тех пор я не пропускал ни одного концерта этого артиста в нашем

городе, но знаменитого романса так и не услышал.

И вот — новая встреча, состоявшаяся на днях. Тот же строгий и уютный зал. Народу... примерно на две трети: в основном люди средних лет и старше. Лица некоторых мне знакомы. А вот молодежи — маловато. Сессия тому причиной или еще что?..

Начинается концерт. Звучат песни Шуберта — «Вечерняя серенада», «Форель». Романсы Чайковского, Варламова, Гурилева. Потом — арии из опер. Оперные герои как бы обретают плоть и кровь: изящный и лукавый Арлекин Леонковалло; страдающий Вертер Массне; поэтический Ленский Чайковского; жизнерадостный и страстный певец за сценой Аренского; мечтательный кузнец Смит Бизе...

Произведения, исполняемые Геннадием Пищаевым, — жемчужины русской и за-

рубежной классики, у всех они, как говорится, «на слуху». Для их передачи одной, пусть даже отличной, вокальной техники недостаточно. Певцу нужно вложить в них свое сокровенное «я», заставить слушателя запомнить и полюбить именно свое исполнение.

Программа подходит к концу, а Надира опять нет.

Зал аплодисментами просит петь еще и еще. Но вот Геннадий Пищаев и его аккомпаниатор Лина Попова снова выходят на сцену. Певец некоторое время стоит, раздумывая, и еле заметно кивает головой пианистке.

...Робко наплывают незагаданные аккорды. Чем-то необыкновенно знакомым начинает вдруг веять от этих звуков. Неужели?.. В зале — благоговейная тишина.

— В сиянье ночи лунной...
Дождались! Бедный охот-

ник Надир рассказывает тропической ночи, океану, звездам о некогда пережитом мгновении любви. Образу у слушателей рождается наяву, зримо, создается человеческим голосом...

Медленно уплывают щемящие душу звуки мелодии и голоса. Все. В едином порыве вставшие с кресел слушатели благодарят певца за чудесный подарок. А артист стоял на сцене какой-то простой, обаятельный, искренний.

«Зачем все это я расписываю?» — может спросить кто-нибудь.

Не только для того, чтобы поделиться радостью от встречи с настоящим искусством, как говорится, излить душу. Мне очень жаль тех, кто не был, а мог быть на том концерте. Бедно все-таки жить на свете без подлинного искусства, высокого и прекрасного. И этим безмерным богатством хочется поделиться.

Е. КОВРИГИН,
старший инженер
ТИАСУРа.